

УДК 336.71

В.И. Карпунин*К. э. н., доцент, исполнительный директор
Национального Фонда Управления Активами*

ГОСУДАРСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Национальные интересы страны требуют формирования самостоятельной, устойчивой банковской системы. Именно с национальными приоритетами должна быть связана политика, обеспечивающая конкурентоспособность национальной банковской системы в мировом банковском сообществе. Роль государства в решении этой задачи трудно переоценить. На последнем заседании Президиума Госсовета (ноябрь 2006 года) Президент России справедливо отметил, что конкурентоспособная банковская система — это неотъемлемая часть суверенитета России.

Одним из основных приоритетов государственной экономической политики является формирование устойчивой, конкурентоспособной банковской системы, способной развиваться и быть эффективным инструментом обеспечения политического и экономического суверенитета России.

При этом задача капитализации российских банков, бесспорно, является центральным элементом стратегии развития национальной банковской системы, важнейшей компонентой повышения ее конкурентоспособности.

Современное научное представление об эмерджентных свойствах системы, т.е. свойствах целостности системы, свойствах, которые не присущи составляющим ее элементам, позволяет утверждать, что в экономических системах и, в частности, финансовых, атрибут их целостности порождение как стихии рынка, так и государственного регулирования.

Этими свойствами обладает, естественно, и российская банковская система. Государственным, системным регулятором национальной банковской системы в России выступает Центральный банк РФ, регламентируя процесс функционирования банков, прежде всего в крайне важном сегменте финансового рынка — рынке ссудных капиталов. Банки функционируют и в иных сегментах финансового рынка и, в первую очередь, в сегменте рынка ценных бумаг, однако регулятором здесь выступает иной орган — Федеральная служба по финансовым рынкам.

Несмотря на это центральный банк обязан обеспечить устойчивое функционирование как банковской системы в целом, так и каждого ее элемента в отдельности. Естественно, встает вопрос о природе этой устойчивости. Или говоря другими словами, что, несмотря на стихию рынка, может позволить центральному банку обеспечить устойчивость системы?

Ответ на этот вопрос дали финансовые власти и, конечно, сам Центральный банк, предлагая «меры по преодолению кризиса (1998 года) в финансово-банковской системе». Это необходимость обеспечения адекватного уровня капитала банков уровню принимаемых ими рисков.

Насколько решения, принимаемые центральным банком, уровень их адекватности важны и значимы для обеспечения устойчивого функционирования национальной банковской системы можно понять, к примеру, по достоинству оценив назначение на должность главы Федеральной резервной системы США (ФРС) одного из самых влиятельных членов совета управляющих ФРС *Б.Бернанка (B. Bernanke)*.

Наибольшую известность как экономист Б.Бернанк получил в 1983 году благодаря своей статье в престижном журнале *American Economic Review*, посвященной причинам Великой депрессии. В этой работе он коренным образом изменил подход к событиям, сыгравшим ключевую роль в истории центрального банка.

Нобелевский лауреат Милтон Фриден и его коллега Анна Шварц в свое время сделали важный вывод о том, что Великая депрессия была обусловлена главным образом решением ФРС не предоставлять ликвидные средства (*not to provide liquidity*) после краха фондового рынка в 1929 году.

Б.Бернанк пошел дальше в своих рассуждениях, доказав, что Великая депрессия была *ускорена из-за неудачи попыток ФРС преодолеть банковский кризис* после краха фондового.

Особый интерес в этой связи для нас представляет факт публичного выступления Б.Бернанка в августе 1999 года в период окончания беспрецедентного бума фондового рынка в США с докладом, посвященным тому, как должны вести себя центральные банки в условиях необоснованного вздутия цен на фондовые активы («фондовые пузыри» — *bubbles*). Рекомен-

дации Б.Бернанка были правильно поняты ФРС, и после взрыва «фондового пузыря» летом 2003 года центральный банк фактически воспользовался его советами¹.

Управление рисками и борьба с финансовыми кризисами — глобальные задачи, которые успешно решает Федеральная резервная система США вот уже в течение многих десятилетий. Руководство ФРС последовательно выступает и за повышение прозрачности центрального банка. За то, чтобы руководить «мышлением банков» по главным проблемам. Однако это не имеет ничего общего с неоправданной либерализацией.

Анализ причин региональных финансовых кризисов конца XX столетия показал всю пагубность безудержной либерализации национальных финансовых систем и создал прецеденты значительного ужесточения регулирования финансовых рынков этих стран.

Поэтому, когда звучат достаточно категоричные заявления со стороны некоторых представителей банковского сообщества, к примеру, о том, что «стремясь максимально подробно и жестко регламентировать *работу* коммерческих банков ЦБ загоняет себя и *всю российскую экономику* в ловушку недофинансирования»², или о том, что «*банкиры недовольны* нормативом достаточности капитала», что «абстрактные рекомендации по «Базелю 2» — это *не приоритетная задача для российской банковской системы*» и, как аргумент, «аппарат управления старается обеспечить себе удобство в управлении. У рынка другая задача. Субъекты рынка могут ради прибыли пойти на то, на что государство пойти не может. Но когда у органов управления возникает *чрезмерная увлеченность*

¹ См.: Gopinath D. Rethinking the Fed//Institutional investor. N. Y., 2003. November. P. 66-72.; Why Bernanke likes targeting//Ibid. P. 68-69.

² См.: Эксперт. 2006. №3. С. 26.

регулированием отрасли — это опасно»³ (выделено нами — В. К.)

Действительно, следует серьезно задуматься над этим феноменом, разобраться в его истоках, оценить обоснованность предъявляемых обвинений.

Мировой опыт повышения капитализации и поддержания ее на уровне, обеспечивающим необходимую финансовую устойчивость банковской системы, свидетельствует, что есть два основных и причем альтернативных подхода.

Первый — основным источником роста капитализации банков является *прибыль*, в сочетании с *частным акционерным* как национальным, так и иностранным капиталом. Так, к примеру, развиваются банковские системы Центральной и Восточной Европы.

Второй — основным источником роста капитализации банков является масштабированная *государственная поддержка*. И, прежде всего, это:

- ресурсообеспечение;
- участие государственного капитала.

При втором подходе прибыль, в отличие от американской и европейской моделей развития банковской системы, не является существенным источником капитализации. А в некоторых странах, к примеру в Японии, и вовсе не является.

Западному банкиру с его предпринимательской философией, ориентированной на получение максимальной прибыли, не очень понятен смысл японской стратегии, ставящей во главу угла захват как можно большей доли рынка и увеличение оборота.

Именно в силу этого различия японские банки, несмотря на то, что значительно уступают европейским и американским банкам по рентабельности, имеют гигантские

размеры и, естественно, соответствующий уровень капитализации.

В банковском сообществе России сегодня активно дискутируется тема о необходимости предоставления банкам со стороны государства различного рода *преференций по налогообложению прибыли*. Перед государством задача эта ставится с целью усиления роли прибыли как источника капитализации и, возможного в связи с этим, ускорения процесса капитализации банковской системы.

Однако это требует для получения искомым результатов или значительного времени, или весьма существенной нормы прибыли.

В последнем случае задача получения высокой нормы прибыли объективно приводит банки, особенно в условиях российского финансового рынка, к необходимости работать с активами 4 и 5 групп. А это, как известно, высоко рискованные активы. Требование со стороны ЦБ РФ соблюдения норматива достаточности капитала, естественно, приводит к снижению объема проводимых банками операций. Следовательно, при таком подходе операционные возможности отдельных банков сокращаются, совокупный потенциал банковской системы снижается.

Какова при этом реакция банков на сокращение своих операционных возможностей? Банки, естественно, не довольные тем, что ЦБ РФ риски потребительского кредитования относит к 5 группе, требуют от регулятора перевода этих рисков в группы с меньшим значением коэффициента риска. Но от этого риски не исчезают.

Какова при этом реакция государственного регулятора на снижение совокупного потенциала банковской системы? Его основная задача — обеспечение финансовой устойчивости и дееспособности банковской системы. Следовательно, он противится этим предложениям.

³ <http://www.arb.ru>: Интервью Г.Тосуняна газете «ВЗГЛЯД» (о долгосрочной программе развития российской банковской системы) 3 мая 2006г.

Поэтому становится совершенно понятным, почему АРБ настаивает, с одной стороны, на налоговых преференциях со стороны государства, и, с другой — упрекает государственного регулятора в лице Банка России в неправомерности неоправданно высоких, «завышенных» требованиях к величине норматива достаточности капитала. Здесь заложено естественное противоречие. Не заметить его может только слепой. Но если все же принять эти настойчивые требования, то мы можем получить весьма печальный и прямо противоположный желаемому результат: вместо упрочения финансовой устойчивости системы и роста ее финансовых оборотов — фактическое снижение и того, и другого.

С другой стороны, банкам для финансирования структурной перестройки экономики, для финансирования развития основного капитала реального сектора экономики действительно не хватает *долгосрочных ресурсов*.

Например, А. Казьмин, председатель правления Сбербанка России, говоря об этой проблеме на совещании Президента РФ В. В. Путина с представителями банковского сообщества в декабре 2005 года, выделяет прежде необходимость формирования «*собственных источников долгосрочного кредитования, в том числе ипотечного кредитования*» и акцентирует внимание на законодательных ограничениях *возможностей выпуска ценных бумаг банками*⁴.

Речь идет об ограничении объема выпуска облигаций величиной их уставного капитала.

Данный аспект этой проблемы, несомненно, заслуживает внимания, но при этом, на наш взгляд, следует выделить в качестве узловых, первостепенных задач при ее решении необходимость широкомасштаб-

ного включения в *механизм обеспечения национальной банковской системы долгосрочными ресурсами*:

во-первых, технологий *секьюритизации* банковских активов;

во-вторых, технологий *капитализации* банковского бизнеса, прежде всего за счет проведения *IPO* и наращивания собственного капитала с помощью *субординированного* кредитования и *субординированных* (не обеспеченных) облигационных займов.

Относительно секьюритизации. Тема сама по себе очень емкая. Но, если коротко, то, к примеру, банки, а в их числе и Сбербанк России, и Банк Москвы, разворачивающие собственные программы ипотечного жилищного кредитования, успешно применяют для формирования собственной долгосрочной ресурсной базы именно технологии *секьюритизации активов*. Еще один пример. Ключевой продукт банка «Союз» — автокредит. Банк «Союз» стал первым на российском рынке, осуществившим *секьюритизацию автокредитов*. Естественно, что для достижения подобных результатов банковский менеджмент проделал высокопрофессиональную работу, подключил к аттестации банка мировые знаменитости, в частности *PricewaterhouseCoopers* и *Moody's*. При прочих равных условиях это гарантия успеха. Таковы правила игры на международных финансовых рынках, таковы ориентиры для остальных.

Относительно субординированного кредитования. Ряд российских банков и, прежде всего их менеджмент, показал и здесь пример успешного решения поставленной задачи. Так, Промсвязьбанк в 2005 году значительно увеличил собственный капитал за счет привлечения субординированного кредита в размере 1,5 млрд рублей. Самое удивительное, что этот кредит предоставил Европейский банк

⁴ Совещание Президента РФ В. В. Путина с представителями банковского сообщества. Новосибирск. 14 декабря 2005 г. М.: АРБ, 2005.

реконструкции и развития. Кредит предоставлен на 6 лет с возможностью дальнейшей пролонгации до 10 лет. Это, полагаю, свидетельство «высшего пилотажа» менеджмента.

Банк Москвы блестяще справился с задачей размещения субординированного облигационного займа, обеспечив себе значительное увеличение собственного капитала за счет этого источника. Понимая значимость данного источника для формирования долгосрочной ресурсной базы банков, для повышения уровня капитализации всей банковской системы, Банк России предполагает разрешить российским банкам выпускать *гибридные субординированные еврооблигации*.

В частности, Внешторгбанк рассматривает возможность выпуска таких еврооблигаций. Гибридными финансовыми инструментами могут заинтересоваться и многие российские компании. Срок обращения таких ценных бумаг составит *не менее 10 лет*. Кроме того, гибридные облигации могут быть *бессрочными* или *приравненными к акциям без размывания капитала*. По таким облигациям эмитент может не выплачивать купон.

Отличительная особенность *субординированных ценных бумаг* состоит в том, что они имеют более низкий статус (ранг) по сравнению с другими долговыми обязательствами эмитента, т.е. при банкротстве эмитента погашаются во вторую очередь.

Интересен опыт эмиссии во Франции *суперсубординированных ценных бумаг (titres super-subordonnes, TSS)*, которые, в свою очередь, делятся на два вида: *банковские* и *небанковские*.

В соответствии с принятым в 2003 году во Франции *Законом о финансовой безопасности (La loi de Securite Financiere, LSF)* французские банки и компании получили право по своему усмотрению устанавливать степень (ранг) субординации эмитируемых ими долговых обязательств, отражающих очередность их погашения в слу-

чае усиления финансовых трудностей или банкротства эмитента. Эти бумаги представляют собой долговые обязательства эмитента, которые не дают их держателям прав на участие в голосовании, на дивиденды или ликвидационные остатки, на преференциальную подписку на акции, а также на информацию, предоставляемую обычным акционерам.

Особо следует подчеркнуть, что в тексте этого закона понятие *TSS* не фигурирует, оно *введено практиками* для обозначения нового поколения долговых обязательств, которые имеют более низкий ранг (с точки зрения их погашения в случае дефолта), чем классические субординированные ценные бумаги. Так, например, *TSS*, выпущенные компанией *Michelin*, получили название «субординированных ценных бумаг последнего ранга» (*titres subordonnes de dernier rang*) и имели форму *облигаций*, тогда как *TSS*, выпущенные банком *Caisse nationale des caisses d'epargne (CNCE)*, имели форму *среднесрочных евронот* (*euro medium term notes*).

По сути, *TSS* представляют собой гибридные ценные бумаги, имеющие характеристики различных финансовых инструментов. С экономической точки зрения *TSS* относятся к ценным бумагам, занимающим промежуточное положение между акциями — «капитальными титулами» и долговыми обязательствами. *TSS* дают возможность эмитенту покрывать свои риски и убытки, что отличает их от обычных долговых инструментов и сближает с собственным капиталом.

Выпуская *TSS*, эмитенты преследуют несколько целей:

- *увеличение объема собственного капитала*, не увеличивая при этом суммы основного («старшего») долга (*la dette senior*);
 - *улучшение финансового состояния*.
- Эту цель преследуют как банки, так и не финансовые компании. Хотя эмиссия *TSS* и увеличивает задолженность эмитента,

однако она, по сути, не снижает его финансовой устойчивости, как другие формы задолженности;

- повышение рейтинга эмитента в результате улучшения его финансового состояния;
- оптимизация структуры общей задолженности эмитента путем увеличения средних сроков ее погашения, приостановки выплаты долга при определенных условиях и т. д.;
- получение средств для финансирования операций по слиянию и приобретению.

Так, например, эмиссия *CNCE* была предназначена для приобретения банка *CDC Ixis*. Для кредитных учреждений возможность такого использования *TSS* очень выгодна, так как по действующим правилам свое участие в капитале других компаний и банков они должны оплачивать за счет собственного капитала.

Формирование и увеличение собственного капитала является для банков важной задачей, поскольку они должны соблюдать установленные законом и правилами регулирования нормативы, чтобы противостоять различным рискам — кредитным, операционным, рыночным, структурным, портфельным и т. д. Новый закон *LSF* предоставляет банкам возможность увеличивать собственный капитал за счет эмиссии гибридных ценных бумаг, включая *TSS*, хотя доля таких ценных бумаг в собственном капитале банка ограничена органом банковского регулирования. Эмиссия *TSS* регулируется также правилами бухучета и пруденциального надзора. Вместе с тем пока во Франции отсутствует стандартный эмиссионный контракт по *TSS*, и французское законодательство, подобно английскому, допускает большую свободу эмитента при включении в такой договор устраивающих его статей. При этом важное значение имеет механизм определения ранга *TSS*. Особо показательно то, что

кассационный суд Франции подтвердил законность и обоснованность рангов, которые утверждаются с помощью коллективной процедуры и включаются в эмиссионный договор. Это создает для эмитентов и инвесторов, приобретающих *TSS*, стабильную и безопасную юридическую среду.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что фактически между правилами бухучета и нормами пруденциального надзора существуют определенные противоречия. Действующие во Франции правила бухучета не позволяют включать *TSS* в состав собственного капитала банка, так как они относятся к долговым инструментам. В то же время правила пруденциального надзора допускают в определенных условиях приравнивание *TSS* к собственному капиталу банка. Для этого банки — эмитенты *TSS* должны ограничить права держателей этих бумаг на их погашение и установить определенный режим выплаты купонных доходов.

Это позволяет *TSS* служить своего рода амортизаторами, поскольку убытки, которые не могут быть покрыты за счет собственного капитала, могут погашаться с помощью *TSS*. «Старшие кредиторы» не пострадают от этих убытков, если сумма собственного капитала и *TSS* будет достаточна для их погашения.

Одним из достоинств *TSS* является то, что они обеспечивают эмитенту неизменный объем полученных средств в течение довольно длительного периода времени. Так, *TSS* компании *Michelin* будут погашаться в течение 30 лет, а банк *CNCE* вообще не предусматривает никаких точных сроков погашения — это может произойти, по решению эмитента, в любой момент после десятилетнего срока существования *TSS*. В эмиссионных договорах отсутствуют статьи о праве истребования досрочного погашения *TSS* во время дефолта, что является существенным отличием *TSS* от акций и классических субординированных

облигаций. Эмиссионные договора предусматривают погашение *TSS* также акциями и другими капитальными титулами, выпускаемыми с целью увеличения собственного капитала.

С юридической точки зрения купоны обычных облигаций являются разновидностью долга эмитента, который должен погашаться даже при обострении его финансовых трудностей. В этом случае необходимость выплаты по купонам может ухудшить финансовое состояние эмитента. При эмиссии *TSS* эмитент может приостановить оплату купонов при ухудшении его положения, что подтверждает сходство *TSS* с инструментами собственного капитала. Конечно, такая приостановка не может быть произвольной, так как инвесторы вправе потребовать объяснений. Важными объективными причинами приостановки оплаты купонов могут быть признаны такие, как отсутствие прибыли или недостаточное поступление доходов в форме наличных средств.

Интересно, что по *TSS*, выпущенным, например, *CNCE*, оплата купонов будет осуществляться только при условии выплаты дивидендов акционерам в течение последних 12 месяцев. Купонный доход выплачивается не как доля от прибыли банка, а по фиксированной ставке, которая предполагается неизменной в течение 10 лет. Что касается приостановленных к выплате купонных доходов, то, к примеру, у банка *CNCE* доход по непогашенным купонам утрачивается навсегда.

Одна из статей эмиссионного договора *CNCE* предполагает использование *TSS* для поглощения (*absorption*) потерь, т.е. очистки пассивной части баланса путем отнесения убытков на счет субординированного долга, и предусматривает такое поглощение не только при обнаружившейся неплатежеспособности банка, но и тогда, когда ухудшаются показатели, которые должны соответствовать нормам пруденциального надзора.

В этом случае *TSS* становятся инструментом пруденциального управления кредитным учреждением, позволяющим смягчить финансовые трудности, не прибегая к увеличению пассивной части баланса⁵.

Благодаря подобным источникам формирования долгосрочной ресурсной базы, банки могут достаточно успешно реализовать свои программы завоевания и удержания все новых и новых сегментов финансового рынка, создавая прочный, устойчивый финансовый фундамент национальной банковской системы.

Относительно IPO. Отмечу самый существенный момент. Опыт показывает, что в преддверии *IPO* необходимо делать *стратегические прорывы*, разработать ясную долгосрочную стратегию и внедрить эффективную организационную структуру, способную обеспечить рост, с тем чтобы использовать этот источник роста собственного капитала банка для увеличения и ускорения капитализации. Несколько примеров таких стратегических прорывов. Буквально недавно Росбанк в преддверии *IPO* получил разрешение от ЦБ РФ на размещение 29,9% акций на зарубежных биржах. Казалось бы, цель достигнута. Однако группа *Societe Generale*, входящая в число 25 крупнейших банковских групп мира, покупает 10% акций Росбанка. А что же *IPO*? *IPO* рассматривается обеими партнерами «в качестве совместной цели его (банка) развития», как необходимое условие повышения капитализации совместного бизнеса. Более того, стороны договорились о приобретении *Societe Generale* в будущем еще 10% акций Росбанка. Показательно, что *Societe Generale* энергично наращивает свои российские финансовые активы. Несмотря на присутствие на

⁵ Hubert o., Moriceau a. *Titres super-subordonnés: Observatoire des émissions récentes//Banque mag. 2004. №659. P. 41-45.*

финансовом рынке России своего дочернего банка группа приобретает КБ «Дельта Кредит», КБ «Столичное кредитное товарищество», КБ «Промэк-Банк», финансовую компанию «Русфинанс».

Подобная стратегия характерна и для других крупных международных банковских групп, так *Raiffeisen* приобрел 100% акций КБ «Импэксбанк». Крупнейший банк Италии *Intesa* приобрел пакет акций КМБ-Банка — 75% минус 1 акция. Завершение сделки намечено после получения разрешения надзорных органов. *Европейский банк реконструкции и развития* в свое время инициировал создание КМБ-Банка в рамках долгосрочного проекта поддержки российского малого бизнеса, *Russia Small Business Fund* — *RSBF*. На момент создания банка одним из его акционеров являлась компания *DEG (Deutsche Investitions und Entwicklungsgesellschaft mbH)* — Немецкое Общество Инвестиций и Развития.

DEG представляет собой государственную инвестиционную компанию со штаб-квартирой в Кельне. Интересно, что компания оказывает финансовую поддержку странам Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы, а также СНГ. Компания *DEG* является единоличным организатором совместного финансирования 800 проектов в более чем 110 странах. В ее портфеле текущих проектов 411 компаний, 136 из которых представляют собой финансовые организации. «Стало очевидно, что банк достиг размеров, когда ему нужен *новый стратегический инвестор с мировым именем и отработанными технологиями*», — объясняет продажу пакета Клаус-Эхард Хартман из *DEG*.

Например, описывая эти и исследуя другие процессы *концентрации* банковского капитала, необходимо отметить, что наметилась устойчивая тенденция *роста* оценки *стоимости банковского бизнеса*. Так, коэффициент капитализации (отношение рыночной стоимости бизнеса к величине собственного капитала бан-

ка) постоянно увеличивается. Еще недавно коэффициент капитализации равный трем рассматривался участниками рынка как рекордный, однако в сделке с Росбанком этот коэффициент уже достиг уровня четырех, а на украинском рынке он превысил даже и этот уровень. На фоне этих процессов, и обусловленная ими, стала формироваться новая стратегия развития банков, *стратегия увеличения собственного капитала*: обеспечение очень высокой оценки своего бизнеса и одновременно привлечение стратегического партнера. Следует подчеркнуть, что арсенал используемых при этом методов и приемов повышения стоимости бизнеса является весьма разнообразным и зависит как от характера потенциального стратегического партнера, так и от профессионального уровня высшего менеджмента банка.

Поэтому в решении дилеммы:

- «*собственные источники* долгосрочного кредитования, в том числе *ипотечного*», на основе выпуска облигаций, обеспеченных *уставным*, даже предположим (если снять законодательные ограничения) *собственным, капиталом*,
- или
- *собственная долгосрочная ресурсная база* банка на основе *секьюритизации* банковских активов, т. е. *закладных*,

предпочтение следует отдать *секьюритизации*, поскольку это позволяет, не нарушая принципа сохранения финансовой устойчивости *национальной банковской системы*, обеспечить ее значительным объемом *долгосрочных ресурсов*.

Мы полагаем, что задача *ускорения капитализации*, а, следовательно, и обеспечение конкурентоспособности национальной банковской системы при данном уровне ее развития может быть решена только при существенной государственной под-

держке и прежде всего с помощью запуска механизмов *ресурсообеспечения* и участия *государственного капитала*. При этом ресурсообеспечение должно включать такие элементы, как обеспечение банковской системы долгосрочными ресурсами и механизмы оптимизации кредитных ставок. Помимо обеспечения финансовой устойчивости, решение этих задач является наиважнейшим условием для упрочения национальной банковской системы.

Сегодня для формирования устойчивой банковской системы страны крайне необходима государственная **Программа развития национальной банковской системы**. Возможное указание на то, что стратегии развития банковской системы на сегодня разработаны и Правительством РФ, и Банком России, и АРБ, на наш взгляд, не снимает проблемы, поскольку стратегия — это одно. Программа — это другое.

Это должен быть директивный документ прямого действия. Что в него, с нашей точки зрения, должно войти?

Прежде всего, механизмы, обеспечивающие устойчивое развитие национальной банковской системы. Вот самые существенные из них:

- механизм капитализации;
- механизм участия государственного капитала;

- механизм обеспечения долгосрочными ресурсами;
- механизм оптимизации кредитных ставок;
- механизм минимизации системных рисков;
- механизм формирования квалифицированного менеджмента.

Программа должна объединить, как единое целое, все эти механизмы. При этом Программа должна выступить системным интегратором. Программа должна снять противоречия, которые неизбежно возникают при разрозненном внедрении отдельных механизмов. Программа должна снять и противоречия внутрисистемного свойства, задав единые системные параметры и создав равновозможные условия функционирования элементов системы.

Государство при этом должно выступить заказчиком. Заказчиком создания *устойчивой, конкурентоспособной национальной банковской системы*. Это необходимо для успешного развития всей национальной экономики. Это необходимо для возрождения и упрочения России.

Статья поступила в редакцию 26.10.2006

V. Karpunin

THE STATE AND THE NATIONAL BANKING SYSTEM COMPETITIVENESS

It is in the national interests of the country to form an independent and stable banking system. There should be a connection between the national priorities and the policy aimed at making the national banking system competitive on the world banking services market. The role the state bodies play here can hardly be overestimated. President of Russia when speaking at the latest meeting of the State Council in November 2006 said that the competitive banking system was an integral part of the independent Russian state and he was definitely right.